

Си Цзэ заметил, как побледнел учёный, когда их взгляды встретились. В глазах незнакомца в белом халате вспыхнул такой жадный, лихорадочный блеск, что мальчик невольно вспомнил приютских сирот, завидевших кусок свежего мяса. В этой плотоядной глубине читался недвусмысленный восторг. На секунду Си Цзэ показалось, что этот сумасшедший готов сожрать его живьем прямо здесь, на полу.

Жалкий, испуганный вид Си Цзэ, забившегося под сиденье, явно позабавил похитителя. Ухмыльнувшись, мужчина подошел ближе, опустил на корточки и бесцеремонно схватил его за подбородок, заставляя поднять голову.

— Хм, до чего же славный мальчишка, — протянул он с ленивым сожалением. — Даже как-то жаль.

«Жаль? О чем это он?»

Си Цзэ крепко сжал губы. Ему и в страшном сне не могло присниться, что, едва вырвавшись из логова тигра, он тут же угодит в волчью яму. Знай он заранее, навязался бы Лайсу и его людям, не отставал бы ни на шаг, наплевав на гордость!

Мелкая дрожь сотрясала его тело. Реальность оказалась куда сложнее и суровее детских планов. Он годами взращивал ненависть к семье Си, считая их своими главными врагами, а теперь с горечью осознал: даже действуя он с предельной осторожностью, подобраться к этому могущественному клану у него не было ни единого шанса.

«Может, стоило просто остаться в приюте? Дождаться, пока ищейки Си заберут меня, а уже потом, оказавшись внутри, искать лазейки?»

Ужас, отразившийся на лице Си Цзэ, только раззадорил мужчину. Он снисходительно похлопал мальчика по щеке.

— Ну-ну, не бойся, малец. Если тебе чертовски повезет, твоя никчемная жизнь изменится раз и навсегда.

Си Цзэ с трудом сглотнул вязкую слюну:

— Ч-что... что вы собираетесь со мной делать?

Ответа не последовало. Учёный лишь поднялся на ноги и с брезгливой гримасой уставился на свои кожаные туфли, испачканные белым порошком из огнетушителя и каплями чужой крови.

— Черт, опять обувь испачкал, — недовольно пробормотал он.

Развернувшись, он зашагал прочь из вагона в сторону кабины машиниста. На этот раз герметичную бронедверь он за собой закрывать не стал.

Переведя дыхание, Си Цзэ осторожно вытащил оптический компьютер, намереваясь предпринять последнюю отчаянную попытку спастись. Но едва он коснулся сенсорной панели, чтобы взломать бортовую систему воздушного рельса, как на экране вспыхнуло предупреждение. Автоматику полностью отключили — экспрессом теперь управляли вручную, напрямую из кабины.

Си Цзэ едва сдерживался, чтобы в голос не выругаться. Для любого хакера нет худшего кошмара, чем попытка взломать систему, которую попросту обесточили. Каким бы гениальным ты ни был, против отключенного рубильника твои навыки бессильны.

На любом виде транспорта в обитаемом космосе — будь то скромный воздушный рельс, межпланетный челнок или исполинский звездный корабль — всегда устанавливали две дублирующие системы управления: передовую цифровую и архаичную механическую. Эта мера предосторожности была написана кровью. В эпоху бурного технологического прогресса человечество опрометчиво доверило автоматике абсолютно всё, полностью отказавшись от ручных рычагов. Расплата пришла в виде чудовищной катастрофы: из-за системного сбоя в густонаселенном секторе столкнулись десятки межзвездных лайнеров. Цепная реакция детонаций повредила пространственный переход, спровоцировав неконтролируемое расширение червоточины. Искусственная черная дыра поглотила несколько пограничных планет, унеся жизни более семисот тысяч человек. Тогда-то и стало очевидно: будь у пилотов хоть малейшая возможность перехватить штурвалы вручную, трагедии удалось бы избежать.

Сам Си Цзэ, конечно, считал те давние выводы обывательской глупостью. Проблема крылась не в искусственном интеллекте как таковом, а в сырости тогдашнего софта, который внедрили повсеместно без должного тестирования. В нынешний век подобные сбои казались фантастикой, но нерушимый закон о дублировании систем соблюдался до сих пор.

И теперь этот закон лишил Си Цзэ его главного козыря. Его выдающийся талант взломщика оказался бесполезен. А бежать... На своих двоих далеко не уйти: против взрослого тренированного мужчины у десятилетнего ребенка с его короткими детскими ногами не было ни единого шанса.

Впрочем, до бегства дело так и не дошло. Состав сбавил скорость и нырнул в разинутый зев огромного подземного терминала. Последняя слабая надежда Си Цзэ растаяла без следа. Вокруг громоздкой гусеницей лежал мертвый воздушный рельс, заваленный окоченевшими телами. Единственными живыми существами во всем поезде оставались он сам да загадочное яйцо, которое он судорожно прижимал к груди.

С шипением сошли тормоза. Сопроводитель вернулся в вагон и без лишних церемоний вздернул Си Цзэ за шиворот, заставив подчиниться. Они вышли наружу. Перед ними раскинулся колоссальный подземный ангар, больше похожий на секретную базу. Пространство было заставлено различной техникой: рядами тянулись юркие аэрокутеры, грузовые челноки и даже пара массивных звездных кораблей, хотя самым громоздким объектом здесь оставался

угнанный воздушный рельс, доставивший их сюда.

Мальчик не брыкался и послушно семенил следом, делая вид, что полностью сломлен и парализован страхом. На самом же деле он лихорадочно соображал. Си Цзэ обладал феноменальной, почти фотографической памятью: раз уж ему не завязали глаза, он твердо вознамерился зафиксировать в голове каждую деталь этого лабиринта.

Но радоваться было рано. Столь откровенная демонстрация секретного объекта говорила лишь об одном: похититель чувствовал себя в абсолютной безопасности. И отпускать живого свидетеля отсюда никто не собирался.

Он крепче сжал в руках верный оптический компьютер и тяжелую скорлупу яйца. Мальчик понимал, что у него отберут и то и другое. Без терминала он лишится своего единственного оружия, хотя... едва ли эту сверхсовременную лабораторию можно взломать на коленке обычным карманным прибором.

По пути им попадались люди. Коллеги похитителя, такие же хмурые субъекты в медицинских халатах, провожали их равнодушными взглядами, даже не думая здороваться. Си Цзэ притащили на нижний ярус и бесцеремонно втолкнули в небольшую камеру. Изнутри она напоминала приличный гостиничный номер: аккуратная кровать, столик, встроенный санузел. Вот только стены были сделаны из сверхпрочного панорамного стекла. Абсолютно прозрачные. Любой шаг, любое интимное действие — будь то умывание или поход в туалет — оказывались у всех на виду.

«Какая извращенная мерзость!»

Си Цзэ сел на стул, не выпуская из рук свои сокровища, и проводил удаляющуюся фигуру похитителя тяжелым взглядом. В голове роились тревожные вопросы. Чего именно добиваются эти безумные ученые?

Он незаметно активировал оптический компьютер под столом, надеясь нащупать уязвимость в локальной сети. И обомлел. Безопасность главного сервера этой скрытой базы превосходила даже правительственные протоколы Империи. Похоже, здесь работали гении теневого кодинга высшего полета.

Действовать напролом Си Цзэ не решился. С его навыками взломщика обойти защиту было реально, но малейшая ошибка или срабатывание триггера — и его раскроют в ту же секунду. А рисковать собственной головой в его планы не входило.

Мальчик принялся осторожно изучать обстановку за стеклом. Он никогда раньше не бывал в исследовательских центрах, поэтому нагромождение футуристических приборов, трубок и мерцающих индикаторов ни о чем ему не говорило.

Его размышления прервал шорох открывающейся двери. В лабораторию вошел давешний

конвоир в сопровождении коллеги. Второй мужчина тоже был в белом халате, но его внешность буквально приковывала взгляд. Слова «красивый» или «эффектный» казались слишком блеклыми для описания этого лица. Пожалуй, безупречностью черт он мог потягаться с самим Олайсом Морисоном, наследным принцем Империи. Впрочем, принца Си Цзэ терпеть не мог, так что чужая красота не произвела на него особого впечатления.

Мальчик, тем не менее, невольно засмотрелся. Красавец подошел к камере, щелкнул замком и, брезгливо нахмурившись, окинул Си Цзэ оценивающим взглядом.

— И это всё? — разочарованно спросил он, обращаясь к спутнику. — Ты притащил мне этого заморыша в качестве подопытного?

Си Цзэ внутренне содрогнулся. За столь утонченной и ангельской внешностью скрывался бездушный вивисектор. Проводить опыты на живых людях вместо био-людей — это заповедная, звериная жестокость.

Первый учёный равнодушно пожал плечами:

— Выбирать не приходилось. Публика в вагоне попала на редкость хлипкая. Я распылил мизерную дозу реагента R28, а они передохли один за другим. Выжил только этот щенок. Оказался сообразительным: залез под кресло и как-то перетерпел выброс. Если сгодится для твоих тестов — забирай. Нет — пусть в расход, делов-то.

Си Цзэ в ужасе уставился на них. «Они же меня прямо сейчас придушат, чтобы избавиться от улики!» В его голове заметалась паническая мысль: а не поздно ли еще прикинуться умственно отсталым?

<http://bllate.org/book/18340/1786567>